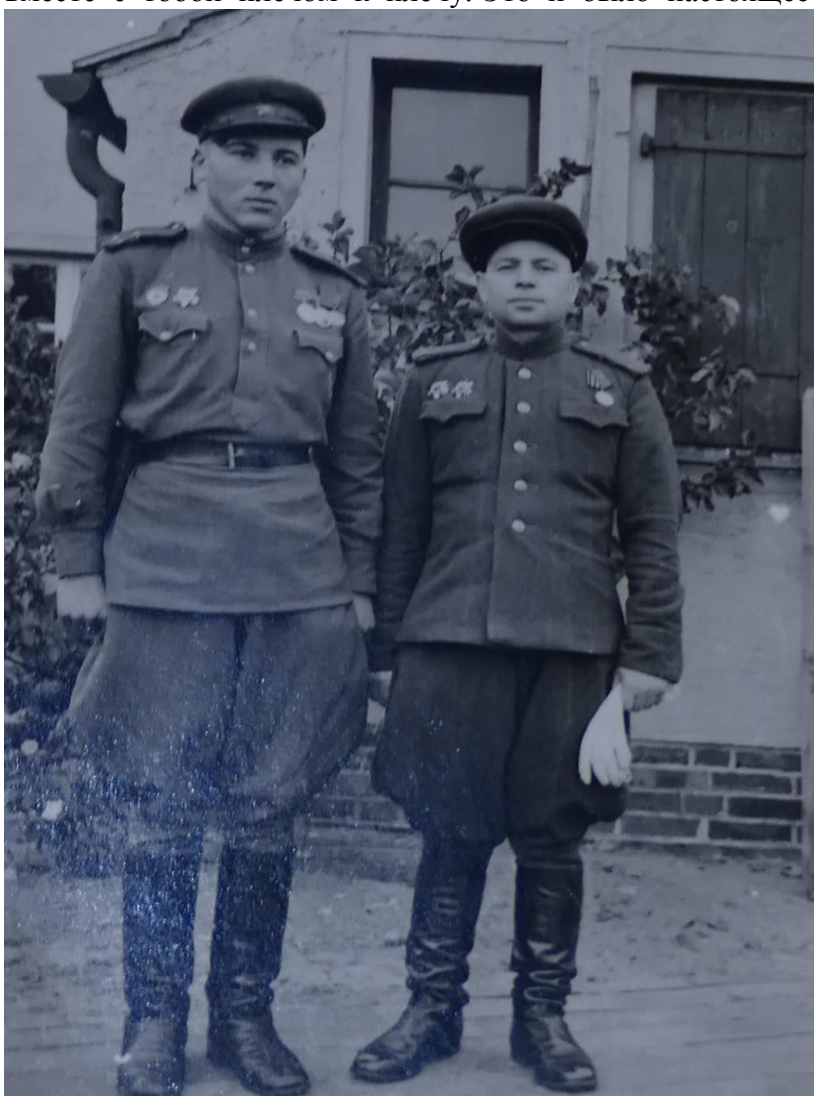
НАУМЫЧ

С Субботниковым Игорем Наумовичем я познакомился достаточно давно – в начале семидесятых прошлого века ещё пацаном. Он был дружен с моим дедушкой – Польшиным Алексеем Спиридоновичем. Историю их дружбы я не знал, но понимал, что она тянется с войны, с фронта. Полностью познал я её только в 2009 году и подробнее позднее – в 2016, когда записывал видеоинтервью с Игорем Наумовичем. Почему так получилось, трудно сказать: дед, пока был жив, не любил рассказывать о войне. Спросишь его – в ответ буркнет: «Потом!» Тогда, в семидесятых – восьмидесятых годах прошлого века на машзаводе было много ветеранов войны, окопников, но все они не любили рассказывать о фронте. Почему? Сейчас я понимаю почему: не хотели вспоминать, и День Победы для них действительно был праздником со слезами на глазах. Ведь война в их понимании – это кровь, боль и слёзы. Это потом, чтобы правда не канула в лету и не замаралась, бойцы и командиры стали более разговорчивыми на эту тему. А тогда было так: клещами не вытянуть! История этой дружбы обросла легендами в конце шестидесятых и в начале семидесятых в Лебедяни: об этом писали и говорили по радио. В преддверии дня рождения Игоря Наумовича я хочу вспомнить эту историю!

Алексей Польшин

Мой дед и Субботников познакомились на войне: они вместе освобождали Одессу, Харьков, Ворошиловград (ныне Луганск), Запорожье, освобождали Белоруссию, вместе бились за Польшу. В своём видеоинтервью (рассказ ветерана ВОВ Субботникова И.Н.) Наумович много рассказывает об этом, и ему очень обидно, что на Украине и в Польше, где земля полита кровью наших солдат, забыли про своих освободителей. Он очень понятно и чётко говорит, кто такие бандеровцы и

власовцы: «Были хуже немцев!» Я иногда думаю: хорошо Спиридонович (мой дед) этого не видит! Он попал в подразделение, которым командовал Игорь (тогда молодой командир девятнадцати лет) на Украине. Дед (до войны) был работником цирка и смог доставить на фронт некоторый реквизит: костюм нанайской борьбы и другие цирковые приспособления. Все эти вещи, весом до пяти кг, он носил в вещмешке на спине вместе с автоматом, шинелью и прочими вещами, и никто их у него не отбирал (особисты и др.). Зачем он их таскал на себе?! Ответ: в перерывах между боями Польшин Алексей Спиридонович показывал бойцам цирковые номера: нанайскую борьбу, фокусы, ходил по проволоке и жонглировал. И прозвище ему дали подходящее – Артист! Кстати, на войне, по воспоминаниям ветеранов, очень уважали талантливых людей: поэтов, певцов, музыкантов, артистов, тем более воевавших вместе с тобой плечом к плечу. Это и было настоящее ИСКУССТВО!



Игорь Субботников (слева) 1943 год

В одном из боёв санитар Алексей Польшин вынес с поля боя 17 бойцов вместе с оружием (есть в архивах документ). Был ли среди них Субботников – я не знаю, а Наумович не помнит. Но он хорошо помнит своё ранение под Одессой – второе или третье (всего шесть!), и как дед мой его вытащил и перевязал. Так они и воевали больше года вместе – Артист и командир: бои, ранения и искусство… «Когда пришли в Польшу, из батальона, шагавшего от Сталинграда (от сталинградского состава), осталось всего пяток человек, а от всего батальона тридцать», – вспоминает Игорь Наумович. Первый свой бой рядовой Субботников принял под Сталинградом в 1942 году в составе бригады морской пехоты, когда моряки, атакуя, скидывали с себя

ватники и шапки, оставаясь в тельняшках и бескозырках. Ведь морская форма для моряков – это святое! Потом были командирские курсы, разведка, командование взводом и ротой, но он всегда находился вместе с бойцами в одном окопе.

На Магнушевском плацдарме (на берегу Вислы) батальон был атакован танками, и боец Алексей Польшин получил осколочное ранение. Теперь уже Субботников его перевязал, но вынести не смог: была ночь, и кругом немцы. «Кагакали, как гуси, по-своему», - вспоминает Игорь Наумович. «Взял я Артиста и спрятал, накрыв ветками, но когда немецкую атаку отбили, его нигде не было: все подумали, наверное, фашисты забрали», - это тоже слова из рассказа ветерана в 2009 году, который (запись 2016 года) можно прослушать и увидеть в интернете. Так командир и думал восемнадцать лет, дойдя до Берлина и послужив в армии (в Германии). А через восемнадцать лет он совершенно случайно встретился с Алексеем Спиридоновичем Польшиным на посёлке машзавода, у колонки (в районе бывшего ателье). Он не помнил имени однополчанина, а помнил лишь Артиста, которого и окликнул. Можно представить, что это была за встреча! Война, лихоманка, развела, а Лебедянь, судьба, соединила! Интересно, что в Лебедянь они переехали из других мест. Ещё до видеоинтервью по рассказу Субботникова Игоря Наумовича в 2009 году мною было написано стихотворение «Поход».

Воинам 74 гвардейского стрелкового полка,
27 гвардейской стрелковой дивизии,
8 гвардейской армии

ПОХОД

Был цирк. Был дом. Была она…
Потом ударила война!
Плечо военкомата –
На фронт идут ребята.
Идут стрелки! Стрелки-штыки.
Всё те же лёгкие полки.
На языке колонны —
Наумыч, Спиридоныч...
Два сердца, нерва... Два бойца:
Он санитар, а ты пацан.
И на привале быстром
Его зовут Артистом.
Был бой — лихой. Потом другой…
Опять ходили на убой.
Штыком крестили полночь
Наумыч, Спиридоныч…
Печали вон! Сомненья прочь!
Друг другу главное – помочь.
И пополам патроны,
Сухарь... и почтальоны.
В сорок четвёртом, на плацдарм —
На Вислу бросили, а там
Осколком сбит Алёша,
Наумыч ранен тоже.
Перевязав друг другу дух,
Нашёл навечно друга друг.
Но разошлись, однако,

На восемнадцать с гаком...
Как свитерок, заштопан дед,
В расцвете сил, в расцвете лет.
Продолжил службу в труппе
Он в пролетарском клубе.

Пускай не цирк, а всё же честь.
Серьёзный зритель тоже есть.
Есть первый ряд с орлами —
Ребята с орденами.
Друг Игорь бился до весны:
Награды, доблести, чины.
И встретились земляне
Однажды — в Лебедяни.
Спасали Русь, спасали мир
Артист и мудрый командир.
Как водится — умело —
Всех помянули белым.
Прошло с тех пор полсотни лет,
От ран давно скончался дед.
Наумыч ходит тяжело.
Кому же больше повезло?..

Из рассказа Субботникова Игоря Наумовича
о деде — Польшине Алексее Спиридоновиче

9.07.2009 Лебедянь

С днём рождения и низкий поклон от всех земляков Вам, уважаемый Игорь Наумович!

Наумовичу – 01ноября 2019 исполнилось 96 лет. УРА!

05.06.2021 Наумовича не стало! Донёс я его от кладбищенской ограды до могилы.
Круг замкнулся?..

Пока я нёс гроб – это метров 150, в голове промелькнуло много чего – о чём можно было бы подумать человеку пишущему, мыслящему.

Перед тем, как забить домовину, один незаметный член партии сунул в неё партийный билет на имя Субботникова Игоря Наумовича. Зачем? Большой вопрос, требующий внимательного рассмотрения, на мой взгляд.

Наумович был настоящим коммунистом. А идеи эти схожи с идеями христианства. Какими методами и кем утверждалися этот коммунизм – вопрос другой! Ну так вот: Субботников никогда не отрекался от своих убеждений, которые вынес с войны и был в этом твёрд, как сталь. Такой подход, согласитесь, достоин уважения в наше суетное время. Мы с ним иногда спорили по идейным соображениям, но никогда не ссорились. Он умел привести мощные факты, подтверждающие его точку зрения, которые меня, честно говоря, частенько ставили в тупик. Понятно… не всем нравились его высказывания. Но что поделать – ветеран, орденоносец и прочее… Наумович не был анархистом и т.д.. Он был патриотом! У него все формулировки были в рамках приличий, но мнение он своё имел, что в наше время большая редкость. Он, в частности, очень переживал о ситуации на

Украине, где они с моим дедушкой воевали. Донецкая, Луганская, Одесская земля – вот их фронтовой путь, усеянный костями наших солдат, наших братьев. Его не могло оставить равнодушным отношение к могилам, памятникам нашим воинам и правде о Великой Отечественной и Второй мировой со стороны польских властей. Ведь он воевал на польской земле вместе с моим дедом в одном подразделении (Магнушевский плацдарм). В его видеоинтервью есть об этом фрагмент! Поляки были запуганы и унижены фашистами: искали у наших бойцов рога на голове и жили в своих домах в подвалах, в отличие от немцев, обосновавшихся в их квартирах. По словам ветерана, польский народ встречал советских солдат, как освободителей, помогал в т. ч. разведданными, например в Познани.

Анализируя всё это, задаю себе вопрос: кому же больше повезло – Наумовичу или Спиридоновичу, который этой страсти не увидел? Настоящим ветеранам очень трудно было бы осознать и понять вышесказанные события. Как объяснить вчерашним фронтовикам, что наши союзники по Второй мировой войне – уже нам не союзники, а на Украине профашистский режим, который они поддерживают, а в странах Балтии марширует СС и их последыши. Как такое объяснить? Поруганы идеалы, сама суть! Можно было бы им рассказать, что такова наша судьба и так было всегда с глубины веков: русские, российские солдаты, всегда отдавали свои жизни за других, и плоды их побед часто сводились на нет. Девиз, печать, Поля Куликова: «Положить живот за други своя», - никуда не делся, он актуален и сегодня!

Да, мы могли бы сказать всем фронтовикам об этом, подняв их из могил и заглянув в их пустые глазницы, но этого мало, этому нет оправдания. Можем – для очистки совести – хотя бы попросить прощения, что я, пользуясь случаем, и делаю! А Наумович? Наумович – последний из могикан – пропускал свозь себя, впитывал в себя всю эту беду. За всех стоял!

(Фото Александра Ярцева)

Пролистывая книгу Маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» (изд. 1972 г., стр. 641), наткнулся на такие слова: «Открыв банкет, я предложил тост за победу антигитлеровской коалиции над фашистской Германией. Затем выступил маршал А. Теддер, за ним Ж. Делатр де Тассиньи, генерал

американских ВВС К. Спаатс. После них выступали советские генералы. Каждый говорил о том, что наболело на душе за все эти тяжёлые годы. Помню, говорилось много, душевно и выражалось большое желание укрепить навсегда дружеские отношения между странами антифашистской коалиции. Говорили об этом советские генералы, говорили американцы, французы, англичане, и всем нам хотелось верить, что так оно и будет».

Вот что написал человек, стоявший у рычагов антигитлеровской коалиции! И что случилось с нашими союзниками, хотя воды с тех пор утекло не так много по меркам земной цивилизации, мы все хорошо видим.

Мой дедушка – Польшин Алексей Спиридонович – не дожил до пенсии 1 год, умер в 59 лет – столько и мне на момент написания этих строк, но до пенсии мне 3,5 года… Недавно узнал от сына Игоря Наумовича – Славика, что мой дед умер у него на руках: испустив дух… после искусственного дыхания и массажа сердца, сделанного Славиком, прибежавшим на помощь. Вячеславу Игоревичу тогда было 16 - 17 лет или 20, точно не знаю, но познания в медицине у него были, если взялся искусственное дыхание делать… Скорая помощь и тогда была нарасхват… Сердце!

Конечно, сердце! Да ещё осколок с Магнушевского плацдарма, который так и остался в плече, напоминая о последней встрече с Наумовичем, там, на фронте.
Потом… Алексей Спиридонович очень переживал за людей, в том числе и фронтовиков, за их, порой, неустроенность в жизни. И тогда хватало всяких трубадуров,
которые на фронте никогда не были, но кричали с трибун, что война о-го-го, даёшь кузькину… Такие говоруны в итоге и великую страну проговорили…

Мой дед работал директором клуба: выступал перед фронтовиками (всё как на фронте), перед жителями посёлка и молодёжью, вёл цирковой кружок. Мы в 5-ом классе знали о войне очень много чего. Славик, кстати, ходил в этот кружок, и ему Спиридонович прочил большое будущее в цирке, куда он ездил на просмотр.

Теперь о партбилете… Игорь Наумович был крещёным – он мне сам об этом сказал, и отпевание было, как положено, и на фронте к верующим относился с уважением: и к христианам, и к мусульманам. Это видно из его видеорассказа: «Никто никаких амулетов не запрещал!». И так было по всему советско-германскому фронту. А как они под Сталинградом переживали о замёрзшем на посту узбеке и согревали этих теплолюбивых ребят! Такое отношение к верующим было на всём его фронтовом пути – от Сталинграда до Берлина. По словам ветерана, богобоязненные бойцы были в основном из сельской местности, а молодёжь наоборот. Но молодёжи только так казалось… На самом деле Господь всегда был с ними – рядом, на уровне подсознания! Наумович 6 раз ранен и ни разу не убит, до 97 прожил. Как такое возможно без всевышнего промысла?

Подтверждение этому можно найти у липецкого поэта-фронтовика Панюшкина Сергея Порфирьевича, которого я хорошо знал:

Я когда-то видел в храме фрески:
Ангелы-хранители крылаты…
Ныне – из Кронштадта
на Карельский
Я лечу на крыльях
маскхалата.

1941
(лыжный отряд моряков)

Заметьте, лыжный отряд моряков – это своего рода спецназ! Туда набирали самых проверенных и политически грамотных. А стихотворение христианское!

Порфирьевич тоже с партбилетом был, как и многие другие морпехи, но Бог был в их сердцах, был в их душах. И строчки эти – тому подтверждение!

Воспоминания, в том числе и этих людей, вошли в основу стихотворения «Штык», две части которого я написал достаточно давно. А также вышла в эфир песня на эти слова в исполнении народного ансамбля «Казачий разъезд» из города Данкова. Третью часть планирую написать после посещения города-героя Волгограда-Сталинграда. Хочу посмотреть воочию Мамаев курган, переправу, заводы, музей, пропитаться сталинградским духом. Когда-нибудь я доживу до пенсии!..

ШТЫК

1

Бушлаты, бушлаты, бушлаты…
Травят прожектора хобот.
Солдаты, солдаты, солдаты…
Волгой крадётся пехота.
На переправе – засада!
…Идёт морская бригада.
Баржою, усталой и древней,
Как будто славянские други,
Струятся ребята на древки –
В пасти тяжёлых орудий.
Ныряют бойцы куда надо –
На широту Сталинграда.
Братишки кемарят, как дома.
Опасность им – сладкая брага.
И там, на корме у старпома,
Не дрейфит вчерашний салага.
Мальчишки слагают молитвы
И где-то партийные ритмы.
Ударило слева и справа!
Накрыла фугасом полночным
Немецкая та переправа
Вчерашних крестьян и рабочих.
…Рабочие в рост за штыками,
Крестьяне, как за топорами.
Такая братишкам работа…
Идёт морская пехота!

2

С Богом они… И «без» Бога…
С Курска, Москвы и Тамбова…
Плачет тельняшками Волга,
Крепчает русское слово.
Лейтёху подрезал снайпер.
Упал он, как парус рваный.
И видит братишка Каспий,
И видит лейтёха маму.
Лежат они, словно глыбы,
Синего моря кольчуги!

В небе – крестовые рыбы,
Сзади – горящие струги.
Лежат они в благовесте
На переправе стабильной.
В кармане дедовский крестик,
А где-то билет партийный…
Живые идут, не прячась,
Штыками дырявя воздух.
Кому-то – опять удача!
Кому-то – на холмик звёзды…
А Волга в тельняшках плачет.
Где, Волга, твои солдаты?!
Солдаты! Те, без удачи,
Услышьте мой стих горячий
На широте Сталинграда.

(окончание следует)

О Сталинграде хотелось бы вспомнить ещё одну историю… От одного липецкого литератора я узнал, а он слышал рассказ от своего деда, воевавшего, бравшего город-крепость Кёнигсберг в Восточной Пруссии – ныне город Калининград.

Во время допроса немецких военнопленных был и такой вопрос: зачем им живые помощи на животах? Те отвечали, что видели такие у русских в Сталинграде, и что Бог даровал им победу…

Но вернёмся к партбилету: так, наверное, Господь распорядился, что Наумовичу в гроб билет положили. Сделал этот ход один местный активист из КПРФ: активист на бумаге, на мой взгляд, на стуле, на котором ни одни штаны протёр, будучи депутатом городских созывов во все времена. Лично я ни одного слова от этого человека никогда не слыхал. Одно время мне казалось, что он немой! Но как «немой» может быть депутатом городского созыва, мне не совсем понятно?! Однако… партбилет в домовину опустил, значит, не зря свой партийный хлеб ест! По-моему, у таких неприметных субъектов, как этот, и списки есть для лучших времён…

У Бога, в чём я глубоко убеждён, все равны: и партийные, и беспартийные, и коммунисты, которые в церковь ходят, и просто люди с улицы. Но там пред Ним придётся ответ держать! И Игорь Наумович выдержит этот экзамен, но билет ему точно не понадобится да и положить будет не во что…

Незадолго до смерти ветерана я к нему заходил, и он жаловался, что видит какие-то тени (будучи полностью слепым). Может быть, это были тени бойцов, лежащих в украинской земле и вопиющих о справедливости? Но это сейчас я додумываю, а тогда, недолго размышляя, я сгонял домой, благо живу рядом, и принёс баклажку святой воды, которой напоил и умыл ветерана. Ему стало легче! Оставил воду сиделке, но после обмена мнениями… понял – бесполезно… Собравшись уходить, предложил фронтовику привести достойного священника (отца Бориса из церкви под горой). Игорь Наумович как будто ждал этого предложения: весь просиял, заулыбался, какая-то тяжесть с души его упала, как мне тогда показалось. Мы условились на следующий день! Договорившись с отцом Борисом, позвонил Наумовичу на городской телефон… В ответ сиделка, а она с ветераном недавно, ответила: никаких, мол, священников – Славик запретил, и меня пущать тоже не велено. Вот и дела?! Посмотрел бы Слава и остальные видео со своим отцом, которое я записал, может быть, чего-то и поняли бы. А так?!

За две недели до смерти я разговаривал с Субботниковым Игорем Наумовичем в последний раз по телефону. Он сказал: «Мы вместе!» Наумович всегда считал меня

своим – не по партийной принадлежности (в партии я никогда не состоял), а по духу. Он знал о моём даре, которого нет у других (в т. ч. и у членов партии), а именно – видеть и чувствовать слово русское. Зайти я не мог: домоправительница… только через дверь со мной разговаривала. Конечно, Игорь Наумович давно себе не принадлежал, но не до такой же степени охранять старика. Опять же от кого?.. В такое же положение попал и мой знакомый – соратник Субботникова по партии – парень хороший и честный!

На кладбище всё прошло чинно и благородно: присутствующие в большинстве своём о чём-то мило беседовали, как на пикнике. У меня же слеза накатила, ведь хоронили последнего окопника Великой Отечественной войны, о том же напомнил почётный караул выстрелами в воздух из автоматов. На похоронах родственники меня сторонились, и на поминки я не пошёл, потому что никто не сказал: где и во сколько. Парень тот… сам узнал, звал, но я не сподобился… То же самое было и на 40 дней!

Круг замкнулся? Думаю – нет! «Штык» предстоит дописать – в память о Наумовиче.

01.11.19 – 29.11.21

(сподобился)

3

Штык он всегда на походе,
Его не спрячешь в сарай.
Или Манштейн на подходе,
Или какой-то Мамай.
Снова за Доном пожары,
И степь норовит в накат.
Звездатого неба чары
Сжимают твой автомат.

Вновь снятся бойцам дороги –
Тот след, затёртый до дыр:
Берёзки, как недотроги,
И тихий шёпот квартир.
Вновь за посадкой моторы –
Тех тигров или пантер.
В небо уходят дозоры
Как перископы поэм.

Наш Сталинград не подарок –
Тем ассам не свить голов.
Свечи волшебный огарок,
И над планшетом Чуйков.
Воспрянут они как птицы,
Как с неба солёный струг.
И снова комдив Родимцев
Ведёт батальонов плуг.

И Невский с Донским в той стае,
Сам Радонеж среди крыл.
Никто не хотел в том мае
Здесь умирать молодым.

Эх, Русь, ты одна такая:
Птаха и воли табун…
От ямы до каравая –
Птица вещая Гамаюн!

ноябрь 2025

(окончание следует)